

Сады Аврамия Завенягина

Аврамий Павлович Завенягин. 14 апреля ему исполнилось бы 96 лет. Что мы знаем о нем?

- Ярчайшая фигура отечественной индустриализации;
 - директор "Гипромеза" и Магнитки;
 - организатор атомной промышленности;
 - человек своего времени, а во многом - и будущего;
 - человек жесткого времени и жесткого склада...
- Это высказывания близко знавших его.**

Рожденный атомной промышленностью, наш город обязан Аврамию Павловичу Завенягину и своим местоположением, и жемчужиной города - озером, и общим благоустройством и фундаментальностью всего воздвигнутого.

Будучи начальником Первого Главного Управления (ПГУ) Совета Министров СССР (будущее Министерство среднего машиностроения) и первым заместителем министра МВД, с первого своего посещения он был поражен красотой тайги, особенно после таймырской тундры. Часто напутствовал строителей: "Как можно меньше строите временок, сразу - капитальное благоустроенное жилье. Какая красотища вокруг! Беречь ее надо".

Чем больше читаешь у современников о Завенягине, тем больше хочется узнать подробнее об этом человеке: не только о норильском периоде, но и как о заместителе первого министра Средмаша, а затем - и министра, о его неумемной, бурной деятельности, о его человеческих качествах.

Я был очень приятно удивлен и обрадован, когда в октябре прошлого года в фондах Норильского музея истории освоения и развития промышленного района обнаружил рукописные страницы личного дневника Аврамия Павловича, любезно пересланные музеем его дочерью. А страницы эти по своему содержанию были совершенно неожиданными. Человек, до предела занятый государственными делами, писал о... саде. Да, этой записью открылась еще одна черта - его увлеченность.

**Из дневника А.П.Завенягина
18 марта, 1954 год**

Всю жизнь меня привлекали плодовые деревья, сад, его рост, созревание, плоды, выведение новых сортов - тайна жизни и рождения яблока, ягоды.

Но никогда почти мне не удавалось заняться этим увлекательным и благодарным делом.

В детстве, в Узловой, сад станового пристава или буфетчика Шишкина в моем сознании лежал по ту сторону отведенного мне круга жизни.

Навсегда осталось у меня в памяти, как полученный более старшим товарищем К.Кожевниковым в обмен за полученные мною от него улитки ("ракушки") в расчете, что из них выведутся раки, я вместе с моим сверстником Морозовым забрался к становому в сад за яблоками и был там пойман вместе с моим приятелем. Мне удалось изловчиться и вырваться от работника. Тем временем сестренка, которая оставалась за забором и наблюдала за моим "предприятием", успела поднять тревогу, и в мою защиту к становому двинулся мой отец.

Однако эта выручка не потребовалась, и я, успокоившись, вернулся домой. Отец, видимо, поволновался за меня и, увидев, даже не побранил. Позже, поступив в реальное училище в Скопине и поселившись в качестве нахлебника в маленькой комнатке в семье разорявшегося булочника Ивана Александровича Еремеева, я блаженствовал в их порядочном саду, с восторгом любовался яблоками, китайками, ягодниками, цветами, ловил с сыновьями Еремеевых (Ваней, Петей, Николаем) и другими нахлебниками щеглов, чижей и, в конце концов, в первой четверти первого класса "поймал" две двойки.

К чести могу сказать, что после молчаливого посещения расстроенного отца, не сказавшего мне ни слова упрека, я прервал свои увлечения птицелова и уже к святкам привез домой хорошие отметки.

В Скопине затем я жил еще на двух квартирах, где были сады. В Скопине вообще было много садов - почти каждый дом имел сад. Было там немало прекрасных сортов яблок и китаек, которых я не нахожу ни в описаниях Мичурина и его учеников, ни в других книгах.

В годы революции мне как-то не приходилось попадать в дома с садами.

Только в 1919 году, когда в качестве уполномоченного Губисполкома я собирал рожь и просо в Сапожковском уезде Рязанской губернии, мне пришлось побывать и даже ночевать в хорошем саду, где было много плодовых деревьев и цветов.

Это было в селе Борец, где жил мой школьный товарищ Н.Зеленин, в доме которого я остановился, приехав в Борец по делам сбора разверстки.

Отец Зеленина был местным купцом. Видно, порядочный шкуродер, судя по нелестной славе в селе. Ребята (дети), правда, были неплохие. Конечно, не следовало мне останавливаться у Зелениных в течение тех нескольких дней, которые я был в Борце.

Однако сад у них был хорош, и до сих пор стоят в моей памяти яблони и стена флоксов у колодца. Больше в памяти у меня остались пчелы, которые здорово роились. 1914 год - год объявления первой мировой войны и год смерти моего 18-летнего брата Шуры - нерадостный год, хотя и его заря жизни и молодости не оставила без розовых красок.

Следующее воспоминание, связанное с садом, - это Дзержинск, крупнейший металлургический завод на Днепре, куда в 1933 году по инициативе незабвенного Серго я был назначен директором. Я поселился в большом доме, ранее (до революции) принадлежавшем начальнику доменного цеха. При доме был хороший сад, особенно отличавшийся могучими абрикосовыми деревьями, приносящими огромные плоды величиною с порядочное яблоко. Эти плоды трескались, еще оставаясь на дереве - то ли от своей огромности, то ли от пыли

доменных печей, изрядно заносившей сад, то ли по какой другой причине. Я не помню, чтобы в тот год было много дождей, так что излишняя влажность не могла быть причиной трещин.

1933 год - год после страшного голода и людоедства на Украине (зима 1932 года и весна 1933), год ликвидации развала на заводе, его быстрого подъема. Мне удалось вывести этот крупнейший из всех заводов на первое место в черной металлургии. Об этом ежедневно писалось в газетах. В результате в августе после поездки на Магнитку, находившуюся в очень тяжелом положении, меня вызвал в Москву Серго. Я догадался, в чем дело, и когда у себя в кабинете после нескольких коротких вопросов он меня спросил, как я отнесусь к назначению на Магнитку, я согласился.

"Вот бандит!" - сказал он мне, посмеявшись. Тут же позвонил товарищу Сталину и сказал, что я согласен. Товарищ Сталин спросил, понимаю ли я, насколько Магнитка - серьезное дело, на что Серго ответил: "Да, он хорошо отдает себе в этом отчет".

Вскоре я приехал на Магнитку, и уже зимой на 18 съезде партии Серго мог заявить, что дела на Магнитке идут хорошо. Спустя года два я построил для начальников всех основных цехов хорошие семикомнатные коттеджи и устроил при них сады. Хороший дом я построил и для начальника комбината и посадил для него большой фруктовый сад.

В то время я получил прекрасное издание мичуринской книги "Итоги 50-летних работ" и с увлечением читал и перечитывал ее.

Мой сад на Магнитке был если не первым и единственным фруктовым садом на Урале, то во всяком случае - одним из весьма небольшого количества садов. Во всяком случае, я не слышал в те годы (1935), чтобы где-то на Урале были фруктовые сады.

В 1937 году я был назначен на работу в нарком Тяжпрома, и мне не пришлось увидеть роста посаженного мною на Магнитке сада, как я не увидел роста посаженного мною (в несколько десятков гектаров) заводского фруктового сада на Дзержинке. В 1952 году через 15 лет после отъезда с Магнитки я по пути в Красноярск в солнечный летний воскресный день с Комаровским и Самодуровым присел на магнитогорском аэродроме и целый день посвятил осмотру Магнитки.

В сопровождении товарища Борисова (новый директор после смерти Носова) и Гуревича (начальника строительства, в мою бытность строившего вместе с Агеевым вторую плотину) я осмотрел рудник, завод, правобережный город и посаженный мною 15 лет назад фруктовый сад в Березках у директорского коттеджа. Что это вырос за сад! Рослые, великолепные деревья, усыпанные

отличным урожаем! Какой радостный и убедительный ответ на сомнения в возможности разведения плодовых деревьев на суровом, морозном Урале (по существу - в Зауралье, в Сибири). Сейчас на Магнитке много фруктовых садов. Закоперщиком и вдохновителем садоводства на Магнитке выступает Миша Букин, товарищ моего старшего брата Васи. Он в свое время учился вместе с Васей в Калужском техническом железнодорожном училище, а позднее закончил лесной институт в Александрии на Украине.

Видимо, понимает дело, пишет статьи в журнал "Сад и огород". М.Букина я пригласил на Магнитку (для помощи индивидуальным застройщикам) по просьбе его брата Александра Букина, товарища моего второго брата Ивана Павловича.

Сашка Букин, бывший слесарь в Узловском депо, а затем моряк-балтиец, заядлый большевик в 1917 году, к моему приезду на Магнитку в 1933 году оказался здесь в качестве электрика-механика на монтаже моторов в прокатных цехах и был великолепным работником.

Таковы воспоминания о садах...

В 1948 году зимой я вернулся из командировки на Урал и узнал от наших работников, что для меня взят участок в 0,5 га в поселке Верхне-Отрадном (около Одинцово) в 25 км от Москвы. Я удивился этому, так как никогда не имел намерения строить дачи и даже не стал...

На этом запись обрывается.

В апреле 1994 года в подмосковном поселке Шереметьево я встретился с генерал-майором в отставке, бывшим заместителем начальника управления строительства железных рудников Андреем Васильевичем Шамариным, который мне поведал: "По настойчивому предложению А.П.Завенягина мы решили в районе деревни Новый путь разбить сад и даже построить цех по переработке фруктов и ягод. Я съездил в Красноярский питомник, познакомился с его организатором. Он помог нам распланировать сад на площади 150 га. Посадили ранетку, смородину, крыжовник, облепиху. Считали, что сад этот будет служить нашим последователям. Очень жаль, что его нет, не сохранили и не продолжили начатое нами дело".

Да, этот сад не сохранили. Но мечта Авраамия Павловича о выращивании в Сибири яблок осуществилась. Сейчас на садовых участках горожан (а их уже более восемнадцати тысяч) вырастают прекрасные яблоки, слива, вишня, груша и другие плодовые деревья, принося хороший урожай, радуя горожан.

**С. П.КУЧИН,
старший научный сотрудник музейно-выставочного центра**

Кучин С.П. Сады Авраамия Завенягина : [воспоминания современников о начальнике ПГУ Совета Министров СССР Авраамии Завенягине и выдержки из его дневников] / С. П. Кучин// Город и горожане. - 1997. - 25 апр. - С. 7.